

Regionalisms in Valentina Silantyeva's Stories "Vilkovo Childhood"

Olha Shykyrynska¹

Abstract: The article deals with the research of regional peculiarities of the language and speech of the residents of Vilkovo based on Valentina Silantyeva's collection of short stories "Vilkovo Childhood" (2013). The significance of regional lexemes, connected with the name of some realities of household activities, toponyms and hydronyms, is analyzed. Regionalisms are the part of local cultural code and define the peculiarities of local identity.

Keywords: regionalisms; lexeme; realities; exoticisms; local identity

Odessa literary life is a vivid page in the history of Ukrainian fiction. Literary process in the South of Odessa region (Southern Bessarabia or Budjak) is less developed. It is a multinational region, where the representatives of Ukrainian, Russian, Bulgarian, Romanian and other nationalities, live, co-exist peacefully and enrich the traditions of different cultures. A vivid representative of regional society are descendants of Old Believers – lipovane, who came to Bessarabia in the 18th century and are living in Kiliya district of Odessa region now. On the grounds of information, posted by Irina Kucheryavenko in the publication "What are the Church Reforms for Him..." (2010) with references to archive resources, Old Believers moved to Izmail district at different times. In the village of Karyachka they appeared in 1802, in the village of Zhebriyany – in 1803, in the village of Muravlyovka in 1807, in Vilkovo – in 1746, in Kiliya – in 1820, in Izmail – 1811, in the village of Novaya Nekrasovka – in 1829, in the village of Staraya Nekrasovka – in 1812 (Kucheryavenko, 2010, p. 282).

The center of preserved culture of Old Believers is the town of Vilkovo, about 70% of residents of which refer to Old Believers' Christian confession. The town was founded not only by Old Believers but also by runaway Don and Zaporozhian Cossacks, who were hiding from the authorities in the Danube floodplain. The refugees inhabited the islands of the mouth of the Danube: Belgorodskiy, Ochakovskiy, Ankudinov and Starostambulskiy. The islands were dug up in channels for reducing water level and housekeeping. In the old part of Vilkovo the houses were built on fortified isles, and there were channels between them along the

¹ Senior Lecturer, PhD, Izmail State University of Humanities, Izmail, Address: 12, Repina Str, Izmail, Corresponding author: olyasikshik@ukr.net.

streets, through which wooden bridges were built for connecting. For strengthening the banks trees were planted along the channels and wooden path-masonry that is still preserved in old streets was paved. Solitary lifestyle of Bessarabian lipovane, remote location of the town from the regional center, strict religious morals led to the emergence of local community that was reflected in the language of its representatives by the appearance of a large amount of regionalisms.

Under the linguistic term “regionalism” as a rule we understand the variety of nonliterary lexemes, having spatially restricted form of existence. In the research “Regional Word in Artistic Speech” linguist Lyudmila Klimakova refers to the list of regional lexemes microtoponyms, microanthroponyms, some personal names, and also “ethnographisms, the vocabulary of a secret (conventional) language, regional items of some realities (as toys, meals, etc.), and so called dialect words” (Klimakova, 1994, p. 52). The term “regionalism” is synonymous with the terms “localism”, “provincialism”, and deliberative definition of “dialectic word”, implying functioning of a language in the zone contactless with other groups of languages.

The study of regional dialectic system as a part of nationwide culture in relation to lexical system of a literary language at the current stage is a forward-looking field of research. Despite the fact that folk dialects remain low-status form of a language for native speakers, common tendency to reduction of standards of literary language, expansion of boundaries of language usage, interpenetration of styles in the context of pan-European processes of depopulation and migration of people create new opportunities for dissemination of regionalisms and as a result increase scientific interest to their research.

A small provincial town Vilkovo, located in the Danube Delta, is colorfully introduced in the collection of short stories of Odessa writer Valentina Silantyeva, a resident of these places. Valentina Silantyeva is not only a writer, but also Doctor of Philology, professor, Head of the Department of Foreign Literature of Odessa I. I. Mechnikov National University. The author introduces regionalisms in the speech of the characters of his works and as a genuine writer tries to explain what this or that outlandish word coming from them means. In the preface to the book the author writes: “The place, where I lived, was called “posad”, that means a small settlement, as it was not worth to be called “town”. It seemed to me that my countrymen were given water of a big river and a small piece of land for life to grow up “town-garden” and hear the word ‘sweetness’. A small town Vilkovo remained the most beautiful place on earth for me. Mostly fishermen lived here, they were called “rybalki”, and the children, who could cross bays, were sitting with a fishing rod on the bank of the channel, running and playing “balberka” and “kremushki” (Silantyeva, 2013, p. 4).

The characters of the collection of short stories “Vilkovo Childhood” (2013) are the boys Varya and Sasha, – curious children, actively exploring the world. Autobiographical character of the works is the leading one, and a reader may easily guess the author’s image. The perception of the world of these characters is defined by a rich flora and fauna of the

Lower Danube, a compulsory labor in the household and the opportunities of adult free transfer around the town, built on the channels-eriki and alluvial soil, carried by the river.

The paradigm of regional lexemes, introduced in Valentina Silantyeva's collection of short stories "Vilkovo Childhood", is the following:

vaga`ny (n., pl.) – a tub for household needs. In Vilkovo vagany were not always fit for the purpose. Children often took a tub from the premises and rode on in it along the channels, throwing the flooring on the bottom and controlling the woods, performing the function of paddles.

Когда-то и очень давно ваганáми называли неглубокую и широкую деревянную миску, похожую на блюдо. В этой посудине резали-измельчали вареную рыбу и мясо, а где-то далеко в московских землях еще и грибы. Ванагы в Вилково – это большое корыто, или лохань. Тяжелая. Оцинкованная. В ней мыли детей и стирали белье. По субботам вносили в жарко натопленную комнату. Наполняли кипятком с травами. Доливали холодной водой и парили-отмывали детей-голопузиков. Эту лохань-ваганы берегли, после водных процедур ставили на бок и высушивали – боялись ржавчины. Такая посуда могла служить много-много лет и даже несколько десятилетий (Silantyeva, 2013, p. 7).

ku`ga (n., fem., sing.) – dried stem of cattail, out of which floats for fishing were made.

Острым камешком отпилила кусочек длиной в палец, и попыталась приладить его к нитке, которая служила леской. Делалось это просто – ниткой-леской перетягивался краешек куги, а его хвостик, если клевала рыбка, и начинал дергаться на воде (Silantyeva, 2013, p. 16).

po`vetki (n., pl.) – a lattice for supporting plants.

Откусывая от большого ломтя хлеба с повидлом, она запивала еду и обиду компотом, смотрела на большие виноградные листья и усы, что свешивались со шпалер, которые здесь называли "поветками" (Silantyeva, 2013, p. 17).

se`lyavki (n., pl.) – small fish.

И с кладки, что возле их забора, освещенные вечерним солнцем, они с мамой в две удочки ловили мелкую рыбку, которую здесь пренебрежительно называли "селявками" (Silantyeva, 2013, p. 20).

Детвора называла всех маленьких рыбок "селявками" и было не понятно, как это "селявка" потом превращается то в кругляшку-окунька, то в

длинненького чебачка. А оказалось все просто: белорусы называют селявой рыбку ряпушку; в русских городах Новгороде и Пскове – ряпуской; поближе к Черному морю селява превращается в рыбку шамай (и даже в тарань). Все дело в том, что все разновидности этой семейки похожи друг на дружку – длинненькие, узенькие, спинка темнее, бока посветлей. Вот и получается, что рыба молодь, одинаково длинненькая, спинка темней, животик светлей – получила название “селявки” (Silantyeva, 2013, p. 42).

babayki (n., pl.) – paddles.

Гребок – и из-под весла-бабайки выскакивает круглый бурунчик (Silantyeva, 2013, p. 24).

mete`lika (n., fem., sing.) – mayflies (winged one-day insects).

В закатном посеревшем воздухе, в чуть потянувшей прохладе вдруг появляются косяки белокрылых небольших толи бабочек, то ли стрекозок. Они кружатся и несутся над лодкой и над водой. Некоторые, вдруг упав, так и остаются в воде. Это пришествие невесть откуда так красиво, так необычно, что Варька боится перевести дыхание. Белый хоровод все кружится, носится, падает и взлетает над ней. Кажется, кружевной фатой укрыли берега, воду, покрытую марлей из пуха, и лодку, что неспешно движется к Дунаю. “Июнь, – говорит мама, – вода цветет”. “Метелика”, – вторит ей отец. Варьке это слово кажется праздничным, волшебным и непонятным. Только потом, не скоро, она узнает – это был метелик-подёнка, просто бабочка-личинка какого-то крылатого насекомого, которая являет себя в первый и последний день своего знакомства с миром. И так красиво расцветивает этот мир. Все остальное – просто слово “метелик”, по видимому, прибежало из украинского языка, превратилось в метелику и осело в Варькиных краях да еще в устье реки Дон (Silantyeva, 2013, pp. 24-25).

ku`lyuchki (n., pl.) – child’s game in hide-and-peek (blind man’s buff).

Никто не знал, откуда пришло это слово, но все знали, что им обозначают игру в жмурки-пряталки. В общем, один жмурит, остальные прячутся. только быстро, только в самых неожиданных местах. Разбегаясь кто куда, дети сначала покрикивают. Кто как, одни – просто “Ау!”, другие – “А меня нет!”. Потом все замолкает, а тот, кто жмурил, начинает искать. <...> А слово “кулючки” потом объяснилось. Оказывается, оно связано с голубиным “гули-гули-гулюшки-гулюкать” и обозначает “покрикивать”. Действительно, когда детвора разбегалась прятаться, то и предупредила

“Еще нет!”, “Еще нет!”. Раньше кулёчки были гулёчками, а потом “Г” превратилось в “К” и пришло в Варькины края пряталками, которые любили все. Только вместо русского “прятаться” говорили украинское “ховаться”. (Silantyeva, 2013, pp. 28-30).

makolka (n., fem., sing.) – water lily.

А ты знаешь, что когда-то лягушку рисовали на цветке лотоса и поклонялись ей. А лотос похож на нашу кувшинку, или, как ее называют у нас, на ма́колку (Silantyeva, 2013, p. 46).

Khoka (Khyka) (n., fem., sing.) – imaginary character, whose repulsive image frightens children.

Хокой, или Хыкой, здесь называли что-то или кого-то страшного-ужасного-безобразного, от которого нужно было прятаться. Хыкой пугали детей, Хыкой называли худых и неопрятных дядек-тётек, и вообще все, от чего нужно бежать, сломя голову (Silantyeva, 2013, p. 47).

А еще на какой-то страничке интернета все та же любопытная Варя найдет стишок – о ком бы вы думали? – О Вилковской Хыке, с которой, оказывается, знакома и совсем незнакомая ей поэтесса Галина Косова. <...> Но, говорит дальше эта поэтесса, при близком знакомстве Хыка не страшна современным детям – просто она охраняет их, отпугивает от них все плохое и злое, а еще не дает “во что-нибудь вляпаться” (Silantyeva, 2013, pp. 50-51).

In Valentina Silantyeva’s structure of a literary text regionalisms acquire the status of peculiar text units of isolated character because of loss of their functioning in the language. In conditions of contemporary communication they may be considered as exoticisms. Regional vocabulary, reflected in her creativity, is included to many thematic groups: the language of household, flora, fauna, folklore vocabulary. The perception and evaluation of the semantics of the given regionalisms occurs not on the level of active usage in speech, but in the process of re-establishment of the ideas of archaic character. Due to the decrease of role and sphere of usage of territorially restricted vocabulary in rural areas, predetermined by modern demographic situation levelling of speech takes place. As a result of this process the role of a literary text, that is the witness of time, increases.

References

Klimkova, L. (1994). *Regional word in art speech/Regional aspects of lexicology*. Tyumen: TSU. pp. 52-73.

Kucheryavenko, I. (2010). *What is church reform for him. Aesthetic paradigms of Russian literature and culture*. Izmail. pp. 280-306.

Silantyeva, V. (2013). *Vilkovo childhood: short stories*. Odessa, p. 73.